

**Александр
Седалищев**

ГЕРОИ ЯКУТИИ

Дороги войны

Александр Николаевич Седалищев

Герои Якутии. Дороги войны

Серия «Герои СВО»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73930027

Герои Якутии. Дороги войны / Александр Седалищев: Вече; Москва;

2025

ISBN 978-5-4484-5497-4

Аннотация

Специальная военная операция. Три года Россия почти в одиночку противостоит вновь поднявшему голову нацизму. Нелегко дается освобождение родной земли, но массовый героизм солдата, как и 80 лет назад, не оставляет врагу ни единого шанса.

Книга написана в жанре публицистики и состоит из очерков волонтера, работающего в зоне СВО. Героями книги являются бойцы – выходцы из Якутии. В сборник включены очерки об известных на весь мир подвигах бойцов с позывными Тута, Якут, а также других, не менее значимых отважных поступках солдат, совершенных в ходе Специальной военной операции. Захватывающие повествования о реалиях боевых действий дадут возможность читателю окунуться в жизнь воинов и увидеть войну изнутри.

Содержание

От автора	7
И один в поле воин	10
Бурхат	39
Первые сутки	39
Вторые сутки	45
Третьи сутки	49
Четвертый штурм Медведя	65
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Александр Седалищев

Герои Якутии.

Дороги войны

© Седалищев А. Н., 2025

© ООО «Издательство „Вече“», 2025

Издание осуществлено при участии Министерства культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия)

Дорогой читатель!

Эта книга посвящена событиям Специальной военной операции. Читатель узнает фронтовые очерки, репортажи с зоны СВО, документальную прозу о событиях на Украине, оригинальные художественно-публицистические зарисовки не оставят никого равнодушными. Главное в книге – это реальные события и реальные люди... герои специальной военной операции.

Книга рекомендуется для широкого круга читателей, для

молодежи в целях патриотического воспитания подрастающего поколения, любви к Родине, к Отчизне.

*Юрий Николаев,
заслуженный энергетик Республики Саха (Якутия),
народный депутат Республики Саха (Якутия),
заместитель Председателя Государственного Собрания
(Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) – председатель по-
стоянного комитета по бюджету, финансам, налоговой и
ценовой политике, вопросам собственности и приватиза-
ции.*

От автора

Эта книга состоит из очерков о подвигах наших бойцов Специальной военной операции, выходцев из Якутии. Много воинов-якутов отмечены государственными наградами разного достоинства. На день создания последнего очерка были отмечены высоким званием Героя России одиннадцать бойцов.

Очерки я писал в период моего пребывания в качестве волонтера в зоне СВО с лета 2024-го по весну 2025 года. Доставляя гуманитарные грузы, оказывая посильную помощь бойцам и их родственникам в решении бытовых и личных проблем, а также любую другую необходимую помощь, мне, как и всем другим волонтерам из Якутии, пришлось исколесить не одну тысячу километров дорог от Херсона до Курска. Встречал много наших бойцов, из уст которых я и получал необходимую для создания очерков информацию.

Каждый очерк – история подвига отдельного бойца. В основном это штурмовики, то есть описанные подвиги – это личный героизм солдат. Большинство бойцов за свои подвиги отмечены государственными наградами, но есть и те, кого это почетное признание обошло стороной. В силу обстоятельств подвиги некоторых солдат командованием не были зафиксированы и в боевых сводках не отражены, поэтому заслуженная награда пока не нашла своего героя или же не дошла до членов семьи погибшего героя.

При написании очерков все факты и обстоятельства уточнялись и перепроверялись мною, а каждому утверждению есть соответствующие доказательства. Всё, что написано в этих очерках, – правда до самой последней буквы.

Возможно, уважаемого читателя введут в заблуждение повторяющиеся в разных очерках позывные бойцов. Этот момент объясняется очень просто. Бойцы сами придумывают и берут себе позывные, или же им в этом помогают со-

служивцы. В таких случаях довольно часто происходят совпадения. Или же бывает, что герои очерков служат в одной части и даже в одном подразделении. Тогда при описании подвига нескольких бойцов, то есть в нескольких очерках, могут присутствовать одни и те же солдаты.

У некоторых неосведомленных читателей может возникнуть вполне резонный вопрос: а почему упоминаются только позывные бойцов, а не полные имена?

Делается это с целью обеспечения безопасности героев очерков и их семей. Уж слишком рьяно сотрудники СБУ стараются нанести любой доступный вред бойцам и их семьям, или же этим могут воспользоваться мошенники. Уже бывали случаи вымогательства денег у родственников бойцов под различными предлогами. Я сделал исключение лишь для погибших бойцов. Назвал их полные имена и надеюсь, что в этом я не ошибся. Ведь невозможно причинить больший вред, чем тот, который уже причинен.

Но сейчас война продолжается, и пока конца ей не видно. Хотя в СМИ и утверждается, что бандеровцы ослабли. Но ведь они лишь ослабли, и поэтому война продолжается. Будут еще впереди другие погибшие и раненые, будут впереди и новые подвиги. Будут, надеюсь, и новые очерки.

Александр Седалищев.

И один в поле воин

Все дни слились в один серый, длинный, нескончаемый день. Погода была постоянно облачной. Временами шел мокрый снег или накрапывал нудный осенний дождь, от которого всё кругом промокло. В блиндажах поселилась сырость, хотя имелись и буржуйки, но с дровами постоянно были проблемы. Кто смог, тот смонтировал обогреватель, но всё равно сырость победить было трудно.

После Угледара появилась надежда, что укропы побегут, но, как ни странно, они снова организовали оборону каждой деревушки и каждого населенного пункта. Село Трудовое, перед которым стояла часть Туты, было совсем небольшое и растянутое по степи между лесопосадок. Предстояло в ближайшие дни штурмовать этот населенный пункт.

Подразделение Туты подтянулось к переднему краю 12 ноября 2024 года. Из-за риска прослушивания укропами наших разговоров по радице по старой, уже наработанной практике штурмовики на связь посадили якутов. Из-за расположения села в низине переговоры порой застревали в эфире, поэтому для дублирования передач было решено еще одного радиста посадить совсем рядом с передним краем, между штурмующими группами и штабом роты. Этим радистом временно был назначен Тута.

Работа для неусидчивого Туты оказалась скучной. Дубли-

рование передачи командира роты или штурмовиков с передка, конечно же, никаких трудностей не составляло, но, как и любому радисту, Туте надлежало сидеть сиднем и всё время быть начеку. Пока он работал за радиста, группа штурмовиков, в которой Тута состоял в качестве снайпера и командира резервной группы, уже пошла на штурм. Пытаясь попасть к своим, Тута несколько раз обращался к командиру роты с просьбой заменить его и направить на штурм. До 16 ноября ответа от командира не было, но в этот день с утра последовал приказ прибыть в ротный блиндаж.

В блиндаже, кроме командира роты, находились его постоянный помощник Хика, радист Кондрат и еще один, вызванный боец с позывным Гик.

– Итак, ставлю боевую задачу. Запоминайте. Старшим группы назначается Тута. Вы должны установить флаг на крыше одного из зданий села. Здание выберете сами, ориентируясь на месте. Подлетит наша «птичка», которую запустит Кондрат, и заснимет установленный флаг. Вы там должны помахать руками – в общем, поприветствовать. Задача понятна?

– Так точно...

– Выдвинетесь на мотоцикле по этой дороге вдоль деревни... – показывая маршрут движения, Бишкек провел пальцем по карте: – она узкая и длинная. Постарайтесь подъехать ближе к дальней оконечности села. Там сейчас наша штурмовая группа. После выполнения задания присоединитесь к

ним. Всё ясно?

– Да, всё ясно. Когда выдвигаться?

– Незамедлительно. Флаг нужно будет взять вместе с флагштоком.

– Ясно.

Поступившее реальное задание взбодрило Туту, но Гик выглядел понурым и подавленным. Желая подбодрить своего напарника, Тута хлопнул его по плечу и, приобняв, сказал:

– Гик! Веселее! Настоящее задание! Будем живы – не по-рем!

– Отстань, Тута. Муторно что-то...

– Мужики, мотоцикл возле моего блиндажа стоит. Заправлен. Туда и обратно хватит. Хотя вы же там останетесь с группой. Оставьте тогда мотоцикл где-нибудь в укромном месте. Если получится, конечно. Готовьтесь! – сообщил, выйдя за ними следом из блиндажа, Хика.

Надеть броню, подготовить боекомплект, проверить автоматы и мотоцикл много времени не заняло. Через полчаса после получения боевого задания Тута с Гиком уже были возле ротного блиндажа, откуда, получив последние наставления, выехали в сторону Трудового.

За рулем мотоцикла сидел Тута, а Гик устроился сзади, положив свернутый флаг поперек мотоцикла. Дорога была ровная, подсыпанная гравием, поэтому и скорость они набрали приличную. Да и медлить тут было себе дороже, как говорится. Много разных укроповских дронов висело в небе.

Вот и на этот раз их заметили уже совсем рядом с деревней. Пытаться уйти на скорости – бесполезно, маневрировать на узкой дороге – невозможно. Поэтому выход был только один: ехать дальше, уповая на судьбу и на удачу. Это был дрон-сбросник небольшого размера. Гик, полуобернувшись, громким голосом комментировал движение дрона. Как обычно это бывает, дрон зашел на них сзади и, пролетев чуть дальше мотоцикла, совершил сброс. После окрика Гика, Тута совершил резкий маневр, вильнув мотоциклом на дороге, отчего граната с коптера легла чуть в стороне. Но после взрыва мотоцикл все равно опрокинулся, и Тута с Гиком оказались на обочине. Коптер развернулся и улетел. Видать, последнюю гранату на них истратил. После падения оба никаких травм не получили – возможно, каски и броники помогли. Даже флагшток оказался на удивление цел.

– Слушай, Гик, мы же совсем рядом с домами, и здесь – почти середина села, давай тут выберем дом и закрепим флаг?

– Давай. Надо только всё быстро делать.

– Сейчас свяжемся с ротой и все согласуем. Кондрат, Кондрат, Тута на связи, ответь, – уже привычно зазвучал на якутском голос Туты в эфире.

– На связи! – отозвалась рация голосом Хика.

– Мы примерно в середине деревни. Хотим водрузить флаг здесь.

– Бишкек дает добро. Действуйте. «Птичка» вылетает, не

забудьте помахать.

– Вас понял. Действуем! – отключив рацию, Тута повернулся к Гику. – Ты – вперед, я – за тобой, с флагом.

Друзья, немного пройдя, пригнувшись, вдоль заборов и выбрав наиболее высокий дом, перескочили невысокий заборчик и оказались с тыльной стороны участка кирпичного дома. Пригибаясь, подбежали к дому, осмотрелись, но улица видна не была, так как лицевой забор оказался высоким. На улице было тихо, поэтому решили действовать. По прислоненной к дому, на их удачу, лестнице взобрались на крышу, пробежав по ней, взобрались на конек. Тута глянул направо, затем налево – вроде всё было спокойно, но тут его взгляд внезапно остановился на доме напротив. Возле него из мешков была сооружена огневая точка, и там расположился пулеметчик, который пока их не заметил. Как потом стало известно, в том доме расположился штаб укропов. Но деваться было уже некуда – надо устанавливать флаг.

Пригибаясь и немного отойдя от края крыши, чтобы их хотя бы сразу не заметили, бойцы прислонили флагшток к трубе и закрепили скотчем. В это время над ними застрекотала «птичка», друзья повернулись к ней и стали махать руками. Но «птичку» заметили не только они. Внизу раздались крики и команды на русском вперемешку с украинским. Поняв, что их всё-таки заметили, бойцы скатились со ската крыши, спустились по лестнице и побежали обратно тем же путем, каким пришли.

Гик бежал пригнувшись впереди, а Тута – отставая от него метров на десять. Внезапно заработал пулемет, и Гик, сразу же споткнувшись, упал как подкошенный. Тута среагировал моментально и распластался на земле. В это время над головой зажужжал коптер. Обернувшись к нему, Тута увидел свисающую с коптера гранату. Вскочил, кинулся к небольшим кустам рядом с забором, и в это время грянул взрыв. Мелкие осколки хлестанули по лицу, а покрупнее попали в бронежилет, но не пробиты. А один осколок зацепил руку. По лицу Туты потекла кровь, заливая глаза, но рука двигалась, да и кровила рана в руке меньше, чем ожидалось.

Пока Тута приходил в себя, к неподвижному Гику подбежал укроп и короткой очередью прошил тело уже мертвого бойца. Прикрываясь кустами и забором, Тута рванул обратно в направлении дома, где они установили флаг, но оказался на другом участке, расположенном немного дальше. Здесь имелся сарай, построенный из шлакоблоков, куда Тута и забежал. Сразу пристроился возле окна, расположенного у двери, и, поглядывая во двор, постарался привести себя в порядок. Сердце бешено колотилось, казалось – ещё немного и выскочит изо рта. Мысли лихорадочно метались в голове в поисках выхода из ситуации.

В это время из-за угла выскочили два укропа и оказались совсем рядом с сараем. Одним из них был тот, который стрелял в Гика. Прицелившись в него, Тута нажал на спусковой крючок. Короткая автоматная очередь откинула хохла к сте-

не дома, и тот, перекатившись, оказался вне зоны обстрела. Второй, скрывшись за углом дома, стал созывать криком своих, а также Тута услышал, что он связывается по рации и вызывает подмогу. Потом «укроп» обратился к Туте.

– Эй, ты, слышишь меня?.. Знаю, что слышишь. Ты же ранен, голодный, наверное. Поможем, перевяжем, накормим... Ничего плохого не сделаем. Сдавайся! Потом на обмен пойдешь. Домой всё равно попадешь.

Тута, взяв автомат наизготовку, молча выслушал врага. Дыхание постепенно успокоилось, сердцебиение немного улеглось. Появилась способность ясно думать. К «укропу» никто на помощь так и не пришел, зато прилетел дрон. Жужжание коптера послышалось ещё издали, и в окно Тутта заметил, что это дрон-камикадзе, намерившийся ударить по сараю. Увидев это, Тутта быстро отбежал в дальний угол и укрылся за небольшим выступом стены. Взрыв завалил переднюю стену сарая и входную дверь вовнутрь. Сразу же укруп бросил следом гранату, но и этот взрыв не причинил вреда Тутте. Вслед за взрывом гранаты укруп оказался в разрушенном проеме сарая. Стоявший наизготовку Тутта сразу же полоснул очередь. Казалось, что укруп должен был тут же упасть, ведь расстояние слишком близкое, чтобы промазать, но он не упал и даже не закричал, а отскочил за угол. Надеюсь, что всё-таки попал и ранил противника, Тутта двинулся следом.

Когда подошел к углу сарая, хохол неожиданно выскочил

навстречу и ухватился за ствол его автомата, стараясь вырвать. Завязалась борьба. Противники кружили на месте и каждый тянул оружие к себе. Укроп оказался почти на голову выше Туты и намного сильнее. К тому же не зажившая еще после первого ранения рука не позволяла бойцу бороться в полную силу. Неожиданно Тута вспомнил про свой нож и, удерживая автомат левой рукой, правой выхватил его из-за пояса. При виде ножа у укропа глаза расширились, и он стал ещё сильнее стараться вырвать автомат, при этом стал тянуть влево, подальше от лезвия ножа. Туту от сильных рывков укропа бросало из стороны в сторону, и он никак не мог достать ножом врага. Но в какой-то момент выставленная левая нога хохла оказалась вблизи, и Тута сразу же нанес удар. Укроп дико закричал от боли, из раны хлынула кровь, и тут же, будто собрав все силы, укроп навалился на Туту. Оказавшись внизу и надеясь на свой нож, Тута стал наносить удары в левый бок врага. Толстую одежду, броник и надетое поверх обмундирования гражданское зимнее пальто пробить ударом ножа оказалось невозможным. Тута постарался нанести удар со всей силы, отчего испачканная кровью ладонь соскользнула по рукояти и лезвие порезало ему пальцы, а перехватить нож поудобнее возможности совсем не было.

Укроп увидел, что рукоять ножа выскользнула из ладони Туты, и тут же сам ухватился левой рукой за эту рукоять. Вырвав нож из рук Туты, он сразу нанес удар, метя ему в

голову. В последний момент Тута сумел уклониться, отчего лезвие скользнуло рядом с лицом и распороло ему ухо напополам. Из последних сил, изогнувшись, Тута сбросил с себя противника и оказался наверху. Увидев возле своего лица тыльную часть кисти руки врага, в которой был нож, Тута впился в нее зубами, а левой рукой всё так же продолжал удерживать цевье автомата. Еще какое-то время были слышны только рычанье и мычанье, да громкие вздохи-выдохи. Борьба не на жизнь, а насмерть шла молча, без слов.

Тута старался изо всех сил держать в зубах руку противника, рот наполнился кровью, но непонятно, своей или чужой. При этом свободной правой рукой он пытался вырвать у противника свой нож, но все не получалось. Укроп держался за нож мертвой хваткой. В один из моментов возле головы «укропа» Тута увидел заостренный осколок шифера, который тут же схватил и со всего размаха всадил в левый глаз врага, забивая вглубь ударами ладони. Укроп взвыл и выпустил из рук нож, который подхватил Тута и нанес один удар ему в шею, а затем еще два удара поверх броника в область сердца. Укроп захрипел.

– Всё. Всё, брат, ты меня убил!.. Дай спокойно умереть. Мама, мама прощай, я умираю... Небо, прощай!.. – и сквозь бульканье в горле: – добей!..

Немного постояв над ним и увидев мучения своего врага, Тута вытащил из кармашка броника «укропа» гранату, вырвал чеку и, засунув гранату ему под броник, забежал в са-

рай.

После взрыва Тута вышел из сарая и, осмотревшись, обнаружил автомат укропа. Это был «калаш». Оказалось, что после очереди почти в упор его пули попали в автомат, что и объяснило все дальнейшее поведение укропа. Подобрав свой автомат, магазины «укропа» и гранаты, а также его рацию, Тута двинулся дальше. Пройдя совсем немного, обнаружил такой же сарай, но немного больше предыдущего, куда и нырнул. Сарай этот был сложен также из шлакоблоков с капитальной стеной посередине и широким проемом между двумя комнатами. На противоположной стороне располагалась вторая входная дверь, что было очень кстати.

Решив здесь перевести дух, Тута присел на железную кровать без постели и стал себя осматривать. После пережитого его охватила дрожь и началось сильное сердцебиение. Стараясь успокоиться, он прислонился спиной к стене сарая. Кровь на лице запеклась и мелкие раны уже не кровоточили, изрезанная рука тоже перестала кровоточить, но раны были глубокие, и Тута наскоро перемотал руку найденной тут же тряпкой. Осколок в руке особо не мешал, пальцы двигались, а боль была несильная. Тута решил, что жить пока может, да и воевать вроде силы есть. Эти выводы немного его успокоили. Бронежилет, изодранный во время борьбы, остался возле трупа укропа, а каска не надевалась из-за ранения уха. Разгрузка же была цела и набита полными магазинами и тремя гранатами.

В этот момент ожила укроповская рация. Переговоры шли на русском языке попеременно с отдельными украинскими словами. Из переговоров Тута понял, что к нему движутся шестеро укров. Трое с одной стороны и трое с другой. Услышав это, Тута вскочил. Сердце опять встрепенулось, усталость куда-то улетучилась. В сарае возле дверей были прорезаны окна, выглянув через которые Тута увидел врагов. Подойдя к сараю, хохлы сразу кинули внутрь гранаты. Сперва с одной стороны, и Тута успел перебежать за поперечную стенку. Затем кинули с другой стороны, и он вновь смог переметнуться обратно. От взрывов его немного оглушило, но капитальная стена спасла его и от осколков, и от контузии. После этого послышались голоса укров.

– Эй, ты там, живой? Отзовись!..

Понимая, что нельзя никак с ними контактировать, тем самым выдавать себя, Тута сидел молча, сжимая в руках единственное свое спасение – автомат. Затем последовал еще один бросок гранаты, от которого он вновь укрылся за капитальную стену. После этого раздалась команда кому-то из «укропов» зайти в сарай. Тута, притаившись возле проема капитальной стены, ждал.

В дверном проеме показалась фигура «укропа». Войдя с улицы в полутемный сарай хохол, скорее всего, ничего не разобрал и подошел к Туте почти вплотную – на два или три метра. Короткой очередью Тута срезал этого укропа, и тот рухнул замертво возле двери. Снаружи вновь раздалась кри-

ки, и внутрь полетели гранаты. Как и в первый раз, гранаты бросали не враз с двух сторон, а попеременно, поэтому Тута опять стал прятаться от взрывов за капитальную стену, перемещаясь из комнаты в комнату. Вскоре снова послышалась команда зайти и проверить сарай. В этот раз укроп зашел с противоположной стороны, и в него Тута выстрелил прямо при входе. Хохол с криком отскочил назад и упал. Его стали оттаскивать от двери, куда вдогонку Тута кинул гранату.

Вскоре после этого в окно прилетела дымовая шашка. Тута заметался по сараю и увидел в дальнем углу бутылки с водой, тут же нашел тряпку, которую намочил, но потом заметил летнюю панамку и, отбросив тряпку, налил в эту панамку воду и уткнулся в нее лицом. Так оказалось легче, чем дышать сквозь мокрую тряпку. Дым глотку и глаза не прожигал, только немного запах проникал сквозь мокрую панамку.

Когда дым начал рассеиваться, хохлы кинули гранаты. И на этот раз кидали только с одной стороны, поэтому укрываться стало легче. Не утерпев, Тута в ответ тоже кинул гранату, тогда вновь прилетела дымовая шашка. Вскоре стемнело, и тогда в окно прилетел, брызгая искрами и поджигая всё вокруг, так называемый «поджиг». Валявшиеся в сарае тряпки и бумага сразу занялись огнём. Тута, подбежав к этому «поджигу», ногами осторожно передвинул его на середину комнаты, где не было ничего горячего, и потушил занявшийся огонь, залив водой из бутылок, которых в сарае оказалось достаточно много.

После наступления темноты укропы затихли. Не было слышно ничего: ни разговоров, ни звуков передвижения, ни других выдающих присутствие людей звуков. Казалось, что они ушли, оставив Туту одного. Выключив обе рации, чтобы внезапно не заговорили, он долго прислушивался. Хотя клонило ко сну, спать он не мог, он должен был быть начеку, ведь он был один, поэтому время от времени очень тихо подходил то к одному окошку, то к другому и слушал. Но ничего слышно не было.

Когда небо только-только начало сереть, Тута решил попробовать выбраться из сарая. Боясь, что укропы могли оставить засаду, он очень осторожно, чтобы покоренная дверь не закрипела, приоткрыл ее с тыльной стороны не во всю ширь, а с расчетом, чтобы можно было выскользнуть, и прислушался. Ничего подозрительного. Тута выполз из сарая, держа автомат наизготовку. Если бы укропы оставили засаду, то она бы себя уже проявила. Решив так, Тута встал на четвереньки, затем на ноги и, пригнувшись, готовый к любому развитию событий, двинулся от сарая. Через десяток шагов наткнулся на забор, пройдя вдоль которого, обнаружил прислоненные к забору листы шифера. Решив немного переждать, залез в промежуток между забором и листами. Пока сидел и слушал, небо посветлело, и стали различимы близкие предметы.

Решив двинуться дальше, так как в такое время дроны не летают и можно проскользнуть незаметно, Тута стал выпол-

зять из своего убежища. Но внезапно услышал звуки шагов и приглушенный говор и юркнул обратно.

К двери, через которую он вылез из сарая, подошли несколько человек, и было слышно, что подошли и с другой стороны. Не подходя близко к дверям и окошку сарая, без всякой подготовки укропы принялись кидать вовнутрь гранаты. Взрывов было несколько. Затем хохлы стали друг друга уговаривать пойти проверить. Старший группы требовал, чтобы кто-то зашел и проверил, но были слышны возгласы, мол, русский, конечно же, в сарае уже давно погиб, и заходить и смотреть незачем. В это время забормотала их рация и потребовала, чтобы все куда-то прошли. Укропы быстренько, с оглядкой назад, выбрались на улицу и исчезли. Пользуясь моментом, Тута решил поменять место и выбрался из убежища.

Перебравшись на другой участок, не очень далеко от первого, обнаружил еще один сарай, построенный из шлакоблоков, куда и юркнул. Благо, все двери в этих сараях были не на замке. Тут он обнаружил множество заготовленных разнообразных компотов и морса. Поев немного компота и более-менее утолив голод, Тута включил рацию и связался с командиром роты через радиста Кондрата. Тот откликнулся сразу и обрадованно спросил про обстановку. Тута ему сообщил про Гика и про себя. От Бишкека тут же последовала команда, чтобы он больше ни с кем не связывался, Кондрату было приказано сменить канал. Предполагалось, что

для всех Тута погиб, а о том, что он жив, должны были знать только три человека – Бишкек, Хика и Кондрат. При этом Бишкек ему поставил задачу провести разведку в селе, разузнать, что где находится.

Как потом узнал Тута, даже родным было сказано, что он погиб во время выполнения боевого задания. Такая страховка была нужна для того, чтобы до «укропов» даже через наших возможных пленных не могли дойти сведения, что в селе затаился наш разведчик. Отключив рацию, Тута долго сидел молча, представляя, как воспримут сведения о его смерти друзья и родные. Но боевая задача была поставлена и ее надо было выполнять. Какие-либо временные рамки ему указаны не были, но чем раньше он всё разузнает, тем раньше сможет выбраться отсюда. Надо было что-то предпринимать. Конечно же, первым делом надо найти что-нибудь съедобное.

На улице совсем рассвело. Наступил день 17 ноября 2024 года. Перебираясь из одного участка в другой, Тута проверил несколько пустующих домов и сараев. В одном доме обнаружил свиную тушенку, чему очень обрадовался. Решил сэкономить и съесть тушенку в два приема. Съел только половину, остальное оставил в сарае и двинулся дальше. В следующем доме, недалеко от места, где они с Гиком вывесили флаг, обнаружил никем не охраняемый склад боеприпасов. Там нашлось несколько «калашей» с множеством патронов, РПГ, огнемет «Шмель», несколько пулеметов и множество

гранат. Склад этот располагался неподалеку от сарая с компотами. В этот же день Тута и определил, что дом, напротив которого они с Гиком водрузили флаг, оказался укроповским штабом. Туда много и часто заходили солдаты противника и оттуда раздавались командные голоса. На ночь Тута приполз обратно в сарай с компотами и там заночевал. Казалось, что «укропы» не знают, что он остался жив и находится в селе.

На следующий день, 18 ноября, находясь в сарае, Тута по укроповской радиации услышал, что его обнаружили. Из радиации на русском языке зазвучало, что убийца пулеметчика жив и находится по адресу, где был его сарай. Эфир сразу стали забивать несколько «укропов». Одни говорили, что он тувинец, что его точно распознали. Другие утверждали, что он якут и что его надо в любом случае уничтожить. Услышав такое, Тута решил, что дешево его не возьмут, и сразу же двинулся к обнаруженному складу боеприпасов. Появилась решимость драться до конца, чему потом он сам удивлялся.

Пробравшись в склад, Тута взялся сначала за пулемет. Попробовал оттянуть затвор для зарядки, но не смог. Слишком тугим оказался затвор для поврежденной руки и не зажившей другой руки от прежнего ранения. Попробовал ногой, но тоже не получилось. Тогда он зарядил три автомата, поместил их рядом с окном, подготовил несколько заряженных магазинов и зарядил РПГ. Ждать пришлось недолго. Из переговоров по радиации он понял, что укропы движутся к сараю

и их около двадцати.

Пока Тута готовился встретить пехоту, из-за угла выехала колесная бронемашина и оказалась буквально в десяти метрах от бойца. Промазать с такого расстояния по такой громадине было невозможно. После выстрела из РПГ бронемашина сразу взорвалась и занялась огнем. Тута моментально кинул вслед две гранаты и, схватив автомат, выпустил длинную очередь. Возле подбитой машины остались лежать пять или шесть человек, а остальные разбежались. Вскоре рация «укропов» вновь заговорила несколькими голосами, которые утверждали, что к Туте пришла подмога, русские взорвали броневик и убили несколько человек. Услышав выводы «укропов», Тута усмехнулся и, прихватив укроповский автомат и гранаты, направился в спасительный сарай с компотами. Время приближалось к вечеру.

Ночь прошла спокойно. Удалось немного поспать. Попыток наката на него не было. Утром 19 ноября Тута решил вновь пройтись по домам в целях поиска курева и еды. Не куривший уже двое суток, Тута стал нервничать, постоянно глазами искал какой-нибудь брошенный окурок, и, как в народе говорят, у него уши опухли. Кто курит, тот прекрасно знает это состояние.

Переползая от одного дома к другому в поиске курева и еды, на одном из участков он обнаружил укрытые маскировочными сетями множество бочек с бензином и соляжкой. Долгих раздумий не было. С собой у Туты был пластид с

бикфордовым шнуром, прихваченный на всякий случай из укроповского склада. Зарядив взрывчатку и отмерив шнур примерно на пять минут горения, поджег его зажигалкой. После этого Тута отполз от бочек на приличное расстояние, прежде чем прогремел взрыв. Тут же ожила рация укров. Один из них сообщил, что был прилет – прямое попадание из миномета. Обрадовавшись такому исходу – при таком раскладе никто его преследовать не будет, – Тута направился к своему сараю.

Отдышавшись и передохнув, он включил свою рацию. Кондрат откликнулся без промедления. Тута сразу же сообщил об обнаружении штаба, склада с боеприпасами и о взрыве склада ГСМ. Бишкек похвалил за выполнение задания и приказал ему откатываться.

Остаток дня Тута провел в своем убежище. Ел компот, который запивал морсом, и страдал от отсутствия курева. Единственную оставшуюся сигарету берег, дав себе зарок выкурить её, когда выберется в безопасное место. Время от времени он вытаскивал сигарету и, понюхав, вновь укладывал в мятую пачку и прятал глубоко в карман.

День клонился к закату. Тута, ощущая чувство выполненного долга, никуда больше не выходил. Всё возможное он разведal, о чем доложил ротному, и достаточно повоевал. Теперь предстояло выполнить последний приказ: откатиться в свое расположение, для чего решил дожидаться ночи.

Когда наступили сумерки, Тута незаметно для себя уснул,

хотя изо всех сил старался держаться. Во сне ему привиделись погибшие сослуживцы – Гик и Пират. Между собой они о чем-то оживленно беседовали, а Тута просто стоял рядом. Ему снилось, что они находятся в том же месте, где он сейчас, а именно, на этом же участке рядом с забором. При этом Пират руками показывал одно место и говорил Гику, что здесь он погиб, немного в стороне лежали его внутренности. Тута, прекрасно знавший, что Пират погиб в другом месте, хотел возразить, но резко проснулся весь в холодном поту. Размышляя над своим сном, ни к какому выводу он так и не пришел.

Вскоре настала полночь. Собравшись и проверив автомат, Тута выскользнул из сарая. Далеко не отошел. Только успел оглянуться и понять, что оказался именно в том месте, которое ему во сне показывал Пират, как его самого обнаружил дрон. Тута стал метаться вправо и влево, зная, что сброшенная граната сразу не взрывается. Было несколько сбросов. Все мелкие осколки, которые должны были бы остаться в бронеке, оказались в его теле. Его ранило под лопатку, застрял осколок под левой грудью и в голове оказались несколько осколков, были ранены обе ноги и ягодица. Истекая кровью, Тута на четвереньках пополз обратно в спасительный сарай.

С трудом открыв дверь, он заполз в своё убежище. Снял с себя одежду, стал обрабатывать свежие раны. Старые уже покрылись коростой и не особенно беспокоили. Подобрал в

сарая более или менее чистые тряпки, точнее, выбрав из сваленной в кучу одежды подходящую, стал прикладывать к ранам. Когда кровотечение остановилось, надел одежду.

Всё тело было сковано болью, любое движение давалось с невероятным усилием и ожиданием боли в какой-либо ране. Даже глубокий вздох отзывался вспышкой боли во всем теле.

Осторожно прислонившись к стене, Тута задумался. Судя по всему хохлы уже знают его местонахождение и утром обязательно явятся. Ночью вряд ли сунутся, но утром придут. Надо было до их прихода во время предутреннего сумрака, выбрав момент отсутствия коптеров, перебраться в другое место. Также мысли вернулись к приснившемуся кошмару. Смущало то, что Пират во сне указывал именно на место, где его ранили. Из этого Тута сделал для себя вывод, что друзья старались его предупредить, а он этого не понял и полез ночью под коптеры.

Настало 20 ноября. Как начало светать, Тута выглянул из сарая и прислушался. Вроде коптер нигде не стрекотал. Стояла тишина. С трудом выбравшись из сарая, доковылял до конца участка и спрятался за прислоненными к забору досками. Укропы не заставили себя долго ждать. Уже достаточно рассвело, когда какие-то гражданские ввалились на участок. Не подходя близко к сараю, они остановились, и только тогда Тута разобрался, что это никакие не гражданские, а замаскированные под них военные ВСУ. Под пальто и куртками у них виднелись бронежилеты и автоматы. Тута сразу

понял, что это маскировка от наших дронов. Чтобы и дронами наши не нападали, и для артиллерии, что, мол, в деревне находятся гражданские и нельзя туда стрелять. То есть расчет на наши принципы: не бить по гражданским.

В подошедшей группе были две женщины. Одна из них, указывая на сарай и показывая свой телефон, где, возможно, была запись, громко сказала, что штурмовик заполз именно сюда, в этот сарай.

Недолго раздумывая, хохлы тут же кинули несколько гранат в окошко. Затем последовал приказ одному из них зайти и проверить. Тот стал отказываться, и тогда за него вступилась одна из женщин, говоря, что русский боец без врачебной помощи всё равно помер, что он был тяжело ранен и заползал в сарай с трудом. Тогда старший приказал ей самой зайти и проверить. В это время один из укропов с опаской подошел к сараю и сквозь щели в двери, пригнувшись, воскликнул, что оттуда воняет, что русский уже мертв. После этого, потоптавшись возле сарая ещё какое-то время и негромко о чем-то посоветовавшись, все ушли со двора.

Тута вздохнул и расслабился. Выждав некоторое время, он вернулся в сарай и решил переждать до темноты и отдохнуть. В этот день далеко от сарая не отходил. Совсем не было сил. Выползал чтобы осмотреться и попробовать найти съестное и курево, хотя ничего подобного обнаружить так и не смог.

Назавтра, 21 ноября, у старшего брата Туты был день рож-

дения. Как и все цепляющиеся за маленькую возможность остаться в живых и целым, Тута предполагал, что в этот день ему должно повезти. Ведь или Бог, или Айыы, или природа в этот день ему дали старшего брата, которого он любил и уважал. Значит, в этот день ему безусловно повезло и должно повезти и на этот раз. С такими мыслями Тута решил, что завтра выдвинется на откат, но не ночью, а днём. А пока разрешил себе немного поспать. Но, чтобы обезопасить себя от внезапного нападения, он забрался в дальний угол, обложил себя всевозможными вещами и лег в самый низ.

В эту ночь ему опять приснился сон. Снилось, что и жена, и младшая дочь целуют его в экран телефона, а там стоит время 14: 26. Тута испуганно проснулся, но это был не кошмар, а цветной, очень запоминающийся как в реальности сон, который дает хорошее настроение на целый день. И эта цифра в телефоне врезалась в память, что не сотрешь. Свой телефон Тута разбил в первый день штурма, но на руке у него были часы.

В этот день с утра появилась легкая бодрость, хотя Тута не ел уже который день, а компотами сыт не будешь. Несколько раз выходил на улицу, посматривал на небо, ожидая непогоду, но напрасно. Сильный ветер или дождь даже не намечались. В один из выходов Тута глянул на часы, а они показывали 14: 26! По телу пробежала дрожь, и он понял, к чему был ночной сон. Наступило время выдвигаться. Тута уже давно был собран и готов к откату, поэтому, не мешкая, сра-

зу выдвинулся. Ползком. Через открытую местность.

Со всеми остановками, со всеми перерывами полз он около трех часов. Когда дополз до сторевшей «мотолыги» (вездеход МТЛБ), на часах было 17:30. Ровно три часа потратил, чтобы немного отдалиться от села. Но за это время ни одного подлета «птички» к нему не было, не было никакой попытки его атаковать.

Через открытый десантный люк Тута влез в «мотолыгу» и осмотрелся. Первым делом увидел наполовину опорожненную бутылку с водой. Попил... А затем, заглянув наверх бронемашины, увидел разлагающийся труп солдата. Рядом с трупом лежал подсумок, который Тута сразу схватил и затащил вовнутрь. В подсумке Тута обнаружил четыре пачки сигарет и шоколад «Сникерс». Пожевал шоколад, выпил воды и от души накурился, благодаря при этом погибшего солдата. Показалось, что ожил и даже сил прибавилось. Выглянув из люка, Тута понял, что из самой опасной – «красной» – зоны вроде как выбрался, но предстояло преодолеть так называемую «желтую» зону, тоже опасную, но уже не настолько, как «красная».

Решив двигаться дальше по свету, так как ночная вылазка ему чуть не стоила жизни, Тута настроился отдохнуть и по возможности поспать. Прикрыв десантный люк, примостился на металлическом полу. На улице начался дождь с мокрым снегом. Поздно вечером, когда Тута был уже в полусонном состоянии, вдруг кто-то стал стучать снаружи по корпусу.

су «мотолыги»¹. Приподнявшись, прислушался: стуки продолжались, но вокруг никто не ходил, звука шагов слышно не было. Стуки стали теперь раздаваться сверху. Тогда, поняв, что происходит, Тута проговорил:

– Братан, я очень устал, мне надо поспать. Если я нормально откачусь, я там сразу же сообщу, где ты находишься. Успокойся и дай поспать.

После этих слов стуки сразу прекратились. Но, может, всё это ему привиделось и послышалось? Тута сам не смог это себе объяснить, но уважительное отношение к мертвым, как у исконного якута, у него было, есть и будет. Этого у него не отнять.

Вскоре Тута успокоился и заснул. Проснулся около четырех часов ночи от холода. На улице дождь усилился и стало очень холодно. Тогда он решил, что сегодня не двинется отсюда и дождется следующего дня. После этого снова уснул.

Ему снова снился сон. В этой же «мотолыге» с ним вместе находились все его пять детей. Самая младшая дочь пристроилась у него на коленях, младший сын сидел внизу у ног, одна дочь сидела прижавшись к нему сбоку, а старший сын и старшая дочь сидели напротив. Младшая всё время от холода тряслась и прижималась всем телом к отцу. Старший сын вымолвил:

¹ МТ-ЛБ – многоцелевой транспортёр-тягач лёгкий бронированный («Объект б», «мотолыга») – тягач лёгкого бронетанкового типа, разработанный в Советском Союзе в 1960-х годах. Предназначен для перевозки личного состава, вооружения и грузов, а также выполнения различных задач на фронте.

– Папа, тут очень холодно, следующую ночь мы не сможем здесь ночевать. Пойдем сегодня.

Тута вновь испуганно проснулся. Слишком уж реалистичным показался сон. Оказалось, что он действительно очень замерз и его трясет от холода, а правую ногу он прижимает к груди. Имея хороший и плохой опыты после вещей сновидений, Тута решил на этот раз послушаться и идти дальше не откладывая. Часы показывали половину шестого утра. Несмотря на морозящий дождь и сплошную мокреть, он выполз на свежий воздух, попрощался с погибшим солдатом, пообещав сразу доложить о нем командованию, и ползком двинулся дальше. Полз безостановочно. Как ему показалось, он прополз около пятисот метров, пересек автомобильную дорогу и оказался на следующей пашне.

Стало светать. Наступало утро 22 ноября. Преодолев небольшое расстояние по пашне, сзади услышал непонятный гул. Оглянувшись, увидел вначале четыре «Бабы-Яги», а затем за ними заметил около двадцати мелких дронов – сбросников и камикадзе. Это летела его явная смерть, а у Туты с собой всего два магазина для автомата, которые вряд ли бы его выручили. Оставалось надеяться только на удачу, что его не заметят.

Вжавшись в землю, Тута стал просить всех богов, и всех духов, и кого только можно, чтобы его не заметили. В эти несколько секунд в голове промелькнуло много всего. И родные, и друзья, и родные места, и даже командиры. Вряд ли

его смогут тут найти сослуживцы. Гнить его брэнному телу на этой пашне, удобряя и так плодородный чернозем.

И вдруг гул дронов стал удаляться. Они пролетели над ним и не заметили! Прождав ещё немного времени, Тута приподнял голову и увидел, что из лесополки выдвигаются наши бойцы в сопровождении нескольких штук бронетехники – танки, БМП и «мотолыги». Все дроны направлялись туда и на него не обратили внимания. Пользуясь моментом, Тута вскочил на ноги и, как ему казалось, бегом ринулся в сторону ближайшей лесопосадки. Дойдя до неё, продолжил двигаться на ногах и отошел от места боя примерно на километр и только потом успокоился.

В лесопосадке неподалеку увидел стоящий мотоцикл. Понимая, что где-то рядом должен быть блиндаж, стал двигаться осторожно. Блиндаж оказался совсем рядом, и там ничего не было. На натянутой веревке висело обмундирование с хохляцким шевроном. Поняв, что тут могут быть только враги, Тута приготовил две гранаты и, подобравшись к ступеням, ведущим вниз, закинул обе в блиндаж. После взрывов наступила тишина. Ни криков, ни выстрелов. Спустившись осторожно вниз, Тута увидел, что блиндаж пустой. Выбрался наверх, но мотоцикл брать не стал, так как ключа не нашел, да и резона двигаться на мотоцикле не было. Уже совсем рассвело, а сам он с трудом стоял на ногах.

Пройдя некоторое расстояние, включил рацию. Хика сразу встрепенулся, выпрашивая, где он находится, и предла-

гая подъехать, на что Тута ответил, что не стоит, он и сам доберется. Просто для ориентира попросил произвести два выстрела и повторять через каждые полчаса.

Тута дальше двигался всё время ползком по открытой местности, так как над лесопосадкой было много дронов и каждый из них был смертельно опасен. После ещё одной пересеченной лесопосадки показались дома Угледара, а ближе всего стояли какие-то разгромленные боксы и гаражи. Когда до этих боксов осталось совсем немного, Туту обнаружил дрон.

Звук его пропеллеров вонзился в уши, как нож в сердце. Осталось-то совсем немного до спасительных гаражей, и после стольких страданий и перенесенных болей совершенно, до слез не хотелось вновь окунаться в страшные игры смерти и жизни. Развернувшись к дрону лицом, Тута попытался выстрелить из автомата, но сброс гранаты дрон уже сделал. Граната, пролетев мимо, ударилась о землю в пяти или шести метрах от него и взорвалась, не причинив никакого вреда. Ожидая второй сброс, Тута глянул на дрон, а тот, развернувшись, стал от него отдаляться.

Поняв, что ему дарован шанс на жизнь, Тута вскочил на ноги и рванул, что было сил, в сторону гаражей. Хотя какие у него могли остаться силы?.. Весь израненный, голодный уже несколько дней, не выспавшийся и проползший с утра уже несколько километров, Тута бежал и думал, что бежит очень быстро, и надеялся, что успеет, пока другой дрон не приле-

тит. И у него получилось!

Забежал, оглянулся – никакой дрон его не преследовал. Отдышался и двинулся дальше. Из этого гаража перешел в другой и там нашел много воды в бутылках. Напившись и прихватив бутылку с водой, перешел в другой гараж, но перед входом услышал голоса людей внутри и, понимая, что в таком состоянии его могут пристрелить и свои, решил не рисковать и направился в другой гараж.

Пройдя к противоположному выходу, вновь услышал голоса и различил голос Хики. Не помня себя от радости, Тута выскочил из ворот гаража и увидел друга. Тот тоже сразу его заметил. Радости не было предела. Измазанного в грязи и окровавленного Хика обнимал Туту, смеялся и что-то говорил. А у штурмовика от радости навернулись слезы, которые он даже не стал прятать. Стоявшие рядом бойцы других подразделений понимающе хлопали их по плечам и говорили ободряющие слова.

Немного успокоившись, друзья двинулись на мотоцикле к ротному блиндажу. Там Бишкек и Кондрат встретили Туту объятиями и радостными возгласами. Кондрат тут же бросился готовить кофе и греть тушенку, а Бишкек стал спрашивать подробности. После того как Тута выпил немного кофе и съел пару ложек тушенки, наступило чувство сытости. Когда стал копаться в карманах, Кондрат догадался и стал ему предлагать сигареты, но Тута, отодвинув протянутую руку с пачкой, достал из кармана ту самую, мятую пачку

и вытащил единственную сохраненную сигарету, и прикурил ее от протянутой зажигалки. С удовольствием затянулся и промолвил:

– Я обещал себе, что выкурю эту сигарету, когда окажусь в безопасности.

Этот день – как день своего второго рождения – Тута запечатлел в памяти до каждой мелочи.

Указом Президента России Туте было присвоено звание Героя России.

Бурхат

Первые сутки

Первая схватка в этот день произошла при захвате нацистских блиндажей, находившихся в трех километрах от позиций.

Выдвинулись в составе группы из 16 бойцов, разделившись на две команды по двум сторонам лесополосы. Пробираясь утром в предрассветных сумерках к обозначенному командованием месту, обнаружили недлинную траншею с блиндажом. Из разведданных было известно, что в этом месте противника нет, поэтому подошли, не особенно опасаясь, хотя, конечно же, предпринимали все меры предосторожности. Выйдя на точку и оглядевшись, обнаружили ещё один блиндаж, метрах в сорока от первого. Определили его местонахождение по раздававшимся невнятным голосам, но вскоре более отчетливо слышали разговор людей на неизвестном бойцам языке. Когда подошли поближе, из блиндажа, возможно, услышав их шаги, внезапно вынырнул темный силуэт, которого тут же сразили автоматной очередью, и сразу в открытую настежь дверь блиндажа полетели гранаты. Взрывы, крики, пыль и дым смешались в одно целое. Непрерывно стреляя из автоматов, закидали блиндаж гранатами,

но ответных выстрелов уже не было.

Несколько раз перепроверив, со всеми предосторожностями пролезли в низкую дверь, похожую на вход в подземелье, из-за чего, видать, и показалось, что первый противник вынырнул как из-под земли. Лезть туда со всеми боекомплектами, бронежилетами и оружием оказалось делом непростым, но протиснуться удалось всем. Расположились на отдых, снимали броники и расселись, немного закидав трупы укропов песком. Вытаскивать их было незачем, да и опасно – могли заметить.

«Сокол», командир группы, пост охраны выставил в коридоре блиндажа в форме буквы «Г», приказав бойцу, чтобы не высовывался наружу.

Вскоре по радиации командир роты сообщил, что к ним выдвинулась дополнительная группа в помощь, вооруженная РЭБами, во главе с бойцом с позывным «Рус». Прошло совсем немного времени и послышались чьи-то шаги, и тут же все загалдели, что идет подмога. Кто бы мог подумать, что не нашим эта подмога?..

Внезапно в открытую дверь блиндажа полетели гранаты. Сидевшие возле двери в коридорчике, в том числе постовой, сразу погибли. Все, кто мог, схватились за оружие и стали стрелять, благо автоматы были под руками. Кто в открытую дверь, кто в щель между бревнами. Возможно, это и спасло остальных.

Блиндаж сразу наполнился пороховым дымом, криками,

стонами, пылью и грохотом. Бурхат, выхватив рацию, начал вызывать командира роты и требовать огонь на себя, так как другого выхода уже не оставалось, ведь выбраться живыми из блиндажа шансов ни у одного из них не было, как не было и у тех, кто остался лежать в блиндаже от их выстрелов. Для жизни оставалось совсем немного времени.

Помогало то, что проход в блиндаж был сооружен в форме буквы «Г». Иначе всех сразу бы закидали гранатами. В один из моментов Бурхат вспомнил про Руса, шедшего на помощь. Также он вспомнил, что Рус хотя и говорил только на русском, но некоторые слова по-якутски знал и мог даже что-нибудь сказать.

Рус тут же ответил, очень медленно выговаривая якутские слова и вопрошая, они ли это стреляют, что сильно раздражало, когда счет шел на секунды. Но все-таки вскоре со стороны траншеи с блиндажом раздались одиночные выстрелы, и сразу же прекратилась стрельба укропов снаружи.

Воспользовавшись моментом, Бурхат первым выскочил из блиндажа и увидел двух убегающих противников, тащивших своего раненого и ещё двоих убегавших самостоятельно. Все открыли по ним огонь, уложив ещё двоих.

После отступления этой группы нацистов сразу начался обстрел из крупнокалиберных минометов. Один из контуженных при нападении наших бойцов, совсем молодой парень, оказавшийся при обстреле на бруствере, просто пропал, как испарился. Услышав хлопки выстрелов минометов,

Бурхат, стреляя по вспышкам из противоположной лесополосы, одновременно пытался отозвать его с бруствера вниз в окоп, но тот ни на что не реагировал: схватившись за голову, он просто сидел на открытом месте и раскачивался.

Мины летят совсем недолго, поэтому Бурхат не успел снять бойца с бруствера. С большой горечью при рассказе он остановился на этом моменте.

Сокола контузило, о чем было доложено командиру роты. От него тут же последовал приказ Бурхату – принять командование группой.

Бурхат, несмотря на ранение осколком в ногу, принял командование. При этом у него и в мыслях не было, что он может оставить своих друзей в такой тяжелый момент из-за казавшейся небольшой раны. Когда начался обстрел из минометов, Бурхат с несколькими бойцами укрылся в траншее, а позже из соображений безопасности, да и из-за тесноты часть бойцов решили перебраться в соседний блиндаж. При этом бойцов-якутов разделили, так как все разговоры по рации между блиндажами решили вести на якутском из-за прослушки врагами наших радиопереговоров.

Прошло совсем немного времени, и утренняя серость схлынула, небо полностью рассвело. Нужно было выставлять пост, и Бурхат решил сам первым выйти на него. Укропы могли напасть в любое время и практически с любой стороны, поэтому он принял решение выставить пост за пределами блиндажа, хотя это и было опасно из-за дронов. И ведь

опыт такого нападения у врагов уже был.

Расположился Бурхат под мостиком, перекинутым через окоп, чтобы его не могли увидеть с дрона, хотя это было скорее самоуспокоением. Пробыв некоторое время на посту, он решил произвести смену. После него на пост вышел другой боец, который также расположился под мостиком.

Прошло совсем немного времени, и случился прилет касетного боеприпаса. Истекающего кровью, тяжело раненного бойца с перебитыми ногами затащили в блиндаж и решили укрыться в нем без постового снаружи. Вместо дверей поставили доски, но днем первый же дрон-камикадзе разнес эту импровизированную дверь, а щепки полетели в них самих. Решили, что появлявшиеся на просвете двери блиндажа дроны будут отстреливать. Таким образом в течение небольшого промежутка времени были сбиты два дрона. Но этого было недостаточно, ведь какой-нибудь дрон мог всё-таки залететь в блиндаж. Слишком много и часто прилетали эти хищники. А враги уже определенно знали их местонахождение, поэтому вряд ли оставят в покое.

Днем в блиндаже стало жарко и душно, а принесенное с собой питье уже закончилось, поэтому Бурхат, увидев у раненого бойца большой рюкзак, спросил про воду, и тот согласно кивнул. Порывшись там, Бурхат нашел не только воду, но ещё и маскировочную сетку. Это была большая удача. Сетку натянули на дверной проем вместо дверей. Хотя конструкция получилась тряпичная, сдвигаемая порывами вет-

ра, но должна была реально помочь от дронов. За день на эту сетку поймали ещё семь штук дронов-убийц и семь раз спасли себе жизни. Падая на сетку, они не взрывались, а запутывались. Перехватывая эти дроны, выбрасывали в траншею, где они и взрывались.

Так прошел первый день штурма, а затем ещё и защиты двух опорников.

Вторые сутки

Наступила ночь. Всю эту долгую ночь над головами наших бойцов кружили дроны, прозванные солдатами «Баба-Яга». Эти шумные, но сильные беспилотники работали преимущественно в темное время суток, находя цель тепловизионным датчиком, и могли переносить заряды внушительного веса, а если с первого раза не могли пробить накаты блиндажей, то, зависая над опорником, могли в одну точку сбросить второй заряд и даже третий, который уже мог достать находящихся там бойцов.

Около пяти часов утра затарахтела рация и сообщила, что в сторону наших позиций движется «Брэдли». Ранее не сталкивавшиеся с такой техникой, да и не вооруженные для отражения атак бронетехники, бойцы заволновались и сидели, поглядывая друг на друга. Всех обуял страх. Страх всеобъемлющий и сковывающий движения.

Надо срочно что-то предпринять, иначе всех перебьют, а он ответственен за своих подчиненных. Приложив неимоверное усилие, Бурхат схватил обнаруженный в блиндаже пулемет и свой автомат, крикнул всем, чтобы выходили в траншею для отражения атаки, и выскочил из блиндажа.

Осторожно выглянув за бруствер, увидел приближающуюся боевую машину. Большая, темная, ранее ему не встречавшаяся, она представляла собой неизвестность. Вжавшись

всем телом в землю и моля все небесные силы, прося всех своих предков о помощи, Бурхат надеялся, что смерть пройдет мимо. Но чуда не случилось.

Совсем недалеко от него «Брэдли» остановился, и тут же из него высыпали вражеские солдаты. Они чувствовали себя очень уверенно и даже не пытались пригнуться или затаиться. Находились они от Бурхата метрах в двадцати. Всего он насчитал девять боевиков. Направив на них ствол пулемета, Бурхат, раздираемый сомнениями, пытался определить – кинуть ли гранату или начать стрелять?.. Но тут послышались выстрелы бойцов со стороны соседнего блиндажа. «Брэдли» тут же развернулся и покотил обратно, а у Бурхата испарились все сомнения, и он нажал на спусковой крючок.

Стрелял прицельно, короткими очередями и увидел, как стоявшие ближе всех пятеро нацистов упали как подкошенные, а остальные стоявшие за ними начали отстреливаться. Пулемет вскоре заклинило, тогда Бурхат схватил в руки автомат и продолжил стрелять. К нему вскоре присоединился боец с позывным «Сипсап».

Со стороны противника донеслись крики и стоны раненых и умирающих. Вскоре всё затихло. Но тут Бурхат услышал звук выстрела тяжелого миномета и бросился в блиндаж. Как выяснилось, из блиндажа выскочили только он и Сипсап, а остальные оставались на местах. Но такой расклад, оказывается, был в самый раз. Ведь большим количеством бойцов они могли выдать себя, и тогда ситуация могла повернуть-

ся совсем по-другому. Бурхат подчиненным ничего высказывать не стал, только предупредил о последствиях неисполнения приказа в следующий раз.

Выждав некоторое время, Бурхат направился к соседнему блиндажу, чтобы проведать бойцов, при этом он постоянно бросал взгляд в сторону лежащих поверженных врагов. Он увидел, что двое ещё шевелятся, но не стал ничего предпринимать и забежал в блиндаж. Выяснилось, что среди наших потерь нет, о чем он доложил ротному командиру.

Только потом, после того как страсти боя оставили его в покое и он осознал произошедшее, на Бурхата навалились горестные раздумья. Ведь он впервые в жизни в упор расстреливал людей! Пусть врагов, но ведь это были люди!..

Осознание произошедшего было тяжелым. Бурхат старался успокоить себя тем, что это враги, что они пришли его убивать, и он, защищаясь сам и защищая своих друзей, должен был их расстрелять, что он и сделал. Его буквально трясло, и дрожь никак не унималась. Вот ведь как бывает: убиваешь, защищаясь от смертельных врагов, а страдаешь будто обычных людей убил. Закостенелость и черствость, наверное, придут позже, а сейчас Бурхата обуревали нормальные человеческие чувства – чувства воина, впервые переступившего через человеческую жизнь. Отвлекло его от этих тягостных раздумий только общение с друзьями.

На войне ситуация развивается и меняется быстро. Вот и на этот раз от командира роты поступил приказ взять живы-

ми двух раненых, но живых врагов, которых Бурхат видел по пути. Пока он пытался каким-нибудь образом изменить мнение командира, чтобы лишний раз не рисковать жизнью солдат, боец с позывным «Макс» выскочил из блиндажа и в скором времени уже подтаскивал одного пленного.

Оказалось, что этот нацист подавал знаки, мол, желает сдаться в плен, что и увидел командир роты с помощью дрона, а второй, с перебитыми нижними конечностями, не желая сдаваться, при подходе Макса, подорвал себя гранатой. Этот поступок врага долго потом сидел в памяти Бурхата. Есть ведь, оказывается, и в стане врага крепкие бойцы. А плененный укроп во время допроса пояснил, что из девяти десантировавшихся из «Брэдли» семеро сразу были убиты и ранены огнем из пулемета. В том числе ему самому пуля перебила ногу.

Солнце уже перевалило за полдень. Было около пятнадцати часов. Бурхат перешел обратно в свой блиндаж, а туда уже подоспели двое из расположения роты с заданием доставить пленного или сведения и документы от пленного. Но Бурхат уговорил их остаться, ссылаясь на то, что они не дойдут живыми до расположения в это время суток, да ещё с раненым, но смогут выполнить задание немного позже. Ведь кругом коптеров теперь летало немерено. Боец с позывным «Кобяй» решил так и поступить. Все уместились в маленьком помещении блиндажа.

Третьи сутки

Было жарко и душно. Стало темнеть, и вдруг невдалеке послышался характерный звук приближающегося к позициям дрона «Баба-Яга». Кобяй спальником, найденным в том же рюкзаке раненого, стал перекрывать входную дверь, дабы исходящее из блиндажа тепло не выдало дрону присутствие людей, при этом Кобяй тихо, но слышно для всех произнес: «Молитесь, парни, каждый молитесь кто кому и чему может. Держитесь». Все сидели, вжавшись в свое место, каждый думал и молился об одном: только бы это исчадие вражеской смертоносной мысли пролетело мимо, только бы опасность миновала их укрытие.

Дрон приблизился и остановился. По звуку можно было понять, что он висит ровно над блиндажом. Напряжение в блиндаже возросло – ведь секунда, и тебя может не стать. Разнесет на клочья, и тебя даже не найдут. Казалось, что некоторые даже дышать перестали. Все покрылись холодным потом и молились. Хищник повисел немного над блиндажом и, не сбросив заряд, удалился.

Наверное, только тот знает чувство облегчения, которое наступает в момент осознания отступления ужаса смерти, кто был фактически уверен в ней. Все сразу облегченно выдохнули и загалдели. Ведь если бы у оператора дрона возникло малейшее подозрение, он бы нажал на маленькую

кнопку, и тогда около десятка наших бойцов лишились бы жизни. Но то ли умение Кобяя, удачно закрывшего вход спальником, то ли молитвы и мольбы сидящих в блиндаже бойцов, обращенные к богу, к маме или ещё кому, а может быть, что-то другое, о чем бойцы и не догадывались вообще, спасло их и на этот раз. Смерть пролетела мимо.

Прошло совсем немного времени, и послышались два взрыва подряд со стороны соседнего блиндажа, и тут же по рации раздались крики и стоны, сквозь которые раздался голос Сокола, он кричал и просил о помощи. Бурхат с несколькими бойцами сразу выскочили из своего блиндажа и подбежали к соседнему. Всё было в дыму и пыли. Из-под завала неслись громкие крики о помощи и стоны. На ногах был только Сокол. Оказалось, что он сидел на «фоксе», то есть на посту, в том самом г-образном коридорчике, поэтому его и не задело.

С трудом, руками и чем придется разбирая завал, стали вытаскивать друзей. Один боец с перебитыми ногами, каждый раз при движении вскрикивая от боли, выполз из-под завала сам. Бурхат продрался сквозь дым и пыль и в темноте обнаружил недвижимые тела друзей – Руса и Вована. Попытки привести их в чувство оказались безуспешными. Оба были мертвы. Где-то в темноте кричал Сипсап, которого вскоре откопал Макс, и они вдвоем с Бурхатом вытащили его на свежий воздух. Сипсап, оказывается, каким-то чудом успел перетянуть себе жгутом ногу, что, возможно, и спасло ему

жизнь. Позже вытащили ещё одного живого. Посчитав, поняли, что погибли три бойца, трое тяжело ранены и только Сокол остался цел. Всех раненых переместили в свой блиндаж, и теперь там можно было только стоять.

Прошло немного времени и вновь послышался звук мотора «Бабы-Яги». Обливаясь потом, снова все замерли в тишине. Дрон прожужжал совсем рядом, и сразу немного в стороне раздались взрывы. Все опять облегченно выдохнули. И на этот раз их смерть пощадила. Второй раз за ночь.

Наступили предрассветные сумерки. Когда Бурхат проверил личный состав, выяснилось, что способных держать оружие в руках осталось совсем немного. Тогда он решил и сказал об этом вслух, чтобы легкораненые отходили в сторону расположения роты. Это был единственный шанс для них остаться в живых – до наступления полного рассвета добраться до своих. Некоторые бойцы стали отказываться, так как знали, что несколько групп, направленных им на подмогу, были уничтожены. Часть этих бойцов кое-как добрались до них, принесли немного боекомплекта, воду и рассказывали про уничтоженные группы.

Но приказ есть приказ, даже если он прозвучал в виде просьбы друга. Первым пополз в тыл один из легкораненых. Было тихо, поэтому Бурхат, спустя десять минут, направил второго. Отправлять раненых по одному, спустя некоторое время – это была уже отработанная тактика. Если бы противник обнаружил двух и более бойцов вместе, то сразу бы

атаковал их дронами, а у одного ещё был шанс.

Позже уползли третий и четвертый. Но вскоре в той стороне послышались автоматные выстрелы, следом – два взрыва, и все опять стихло. Потом уже, спустя время, выяснилось, что один из раненых попытался отстреливаться от дрон из автомата, но двумя сбросами те убили и его, и ползущего следом товарища. Тем не менее остальные раненые доползли до позиций роты. В блиндаже остались лишь трое тяжелораненых – старый РЭБовец, Сипсап и один незнакомый Бурхату солдат.

После отправки «трехсотых» выставили пост охранения и немного отдохнули.

Бурхат проснулся от монотонного невнятного звука. Вроде недалеко работал мотор. Стараясь прислушаться, Бурхат связался с ротным радистом с позывным «Псих» и попросил поднять коптер, чтобы определить источник тарахтения. Но в это время он услышал звук артиллерийского выстрела, и тут же сразу прилетело. Да так, что оглушило всех и затрясло весь блиндаж, со всех щелей посыпался песок. Следом прозвучали второй и третий выстрелы с такими же результатами.

Снаряды падали совсем рядом с блиндажом и, оказываясь, рикошетили. По рации Псих стал кричать, что снаряды падают в их лесополосу, и что в их сторону движутся танк и «Брэдли». Эту ошеломляющую новость слышали все. Оглядев лица друзей, Бурхат увидел в них только угнетенность,

но паники не было. Сам он стал не спеша собираться – надел снятый на время отдыха бронежилет, взял в руки автомат и противопехотные гранаты. Другого оружия не было.

Отдав приказ: «На позицию!», он сам первым выскочил из блиндажа. Звук мотора танка был совсем рядом. Оглянувшись, Бурхат увидел только двоих бойцов – Якута и Кобяя. Больше никого рядом не было. Выматерившись, он бросился обратно в блиндаж и нашел там только двоих тяжелораненых, в том числе Сипсапа, который сказал, что все выскочили следом, а тяжелораненый боец РЭБа вроде как уполз.

Бурхата накрыло гадкое чувство, что он столкнулся с предательством, что друзья их бросили перед самым боем. Появилось смешанное чувство обиды и ненависти. Не веря этому, он, выкрикивая позывные пропавших друзей и одновременно вызывая Психа и требуя поддержку, вновь выскочил в траншею. Оказалось, что танк противника подошел очень близко – рядом с разрушенным блиндажом. Он продолжал стрелять куда-то за блиндаж, поверх траншеи.

В это время по рации прорезался голос Сокола, который кричал, что они рядом и находятся за блиндажом поверх траншеи за поваленным стволом дерева. Огромное чувство облегчения и радости, что ошибся в выводах, что друзья не бросили в самый ответственный момент, сразу придало Бурхату сил, и даже танк показался не таким уж страшным.

Раздались выстрелы залегших за блиндажом. Стреляли из автоматов – значит, есть вражеская пехота, высадившаяся из

«Брэдли». Остальные тоже стали кидать в сторону танка гранаты и стрелять из автоматов. В это время налетели вражеские дроны-камикадзе, и одновременно велась стрельба из лесопосадки, занятой врагом.

Отстреливаясь от укропов, уворачиваясь от дронов и в то же время стреляя по ним и одновременно корректируя наших артиллеристов, Бурхат ещё успевал снаряжать автоматные магазины себе и своим друзьям. Корректировка получалась не ахти, поэтому снаряды нашей артиллерии порой падали далеко от целей. Но, тем не менее, вскоре танк и «Брэдли» развернулись и отошли на свои позиции. Остались только пехота, большое количество дронов и ближняя лесополоса.

Командир роты пытался корректировать действия группы Бурхата, наблюдая за полем боя через камеру дрона. Он подсказывал, в каком направлении от траншеи засели укропы. Бурхат по его указаниям смог гранатой уничтожить находящиеся в одной воронке четырех бойцов противника.

Якут умудрился сбить в этот день больше десяти дронов-камикадзе. Оказалось, что он подбирал момент, когда дрон на некоторое время замирал для выщеливания. Потом стали прилетать совсем бесшумные мины небольшого калибра, прозванные солдатами «польками», наверное, из-за того, что производились в Польше. Хотя эти мины и несли в себе небольшой заряд, но при близком падении могли ранить или убить человека. Коварство заключалось в том, что

они прилетали бесшумно.

Приходилось постоянно перемещаться по траншее, чтобы уворачиваться от дронов. Ко всему этому ещё стало клинить автоматы. Сперва заклинило у Сокола, потом – у Кобяя, который позже умудрился восстановить изрешеченный осколками пулемет, найденный в блиндаже у хохлов. В один из моментов Кобяй вдруг развернулся и стал стрелять в обратную сторону. На возгласы Бурхата, что там наши, тот не реагировал и продолжал стрелять. Оказалось, что в результате он уничтожил троих бандеровцев, пытавшихся обойти их с тыла и окружить. Кобяй краем глаза успел заметить, как они перепрыгивали через траншею. Но стрелял он из пулемета недолго. Дрон, прилетевший ему прямо под ноги, тяжело ранил смелого бойца. Позже насчитали у него 28 осколочных ранений! Ранее Кобяй уже проходил лечение в госпиталях дважды. В первый раз врачи в нем нашли 18 осколков, а во второй раз – 16.

Дроны летали беспрерывно, иногда над траншеями зависало сразу до шести-семи «птичек». Одновременно из вражеской лесопосадки стреляли из АГС, гранаты которого взрывались с частотой почти как кассетный боеприпас.

Вначале закончились гранаты и даже те, что нашли во вражеском блиндаже. Потом – патроны. Бурхат раздал последнюю пачку патронов, после чего у каждого осталось по одному неполному магазину, и приказал не стрелять по дронам, беречь каждый патрон и стрелять только в случае приступа

противника к окопам.

Весь период боя, в течение всего дня, Бурхат постоянно требовал у командира роты поддержки и боеприпасов. В ответ тот каждый раз отвечал, что подмога высылается. Но, как потом выяснилось, все группы были уничтожены или рассеяны!..

В один из моментов, когда Бурхат сидел и разговаривал по рации, он вдруг ощутил удар, как будто ударили хлыстом по спине, отчего он упал ничком. Сразу понял, что ранен, но поднялся и дошел до блиндажа сам, где снял бронежилет. На спине обнаружилось пять осколочных ранений, и ещё стала кровоточить ранее полученная рана на ноге. Немного посидев в блиндаже и отойдя от горячности боя, Бурхат наконец-то осознал, что мог погибнуть. Могли погибнуть Сокол, сбросивший бронежилет, да и все оставшиеся в строю – Якут и Пек, вовсе не думавшие об отступлении и ни разу на заикнувшиеся об откате. В азарте и пылу боя это понимание не приходило, надо было сражаться и не думать о чем-то другом. Надо было выдержать, надо было выстоять. Не зря, оказывается, говорят, что страх приходит потом.

Израненные, без боеприпасов, они прекрасно понимали, что, оставшись вчетвером, следующий натиск врага не выдержат. Бурхат предложил идти за подмогой. Это был единственный выход. Надо было самим попытаться привести помощь. Иначе всех ожидала неминуемая смерть, а с таким трудом отвоеванные и удерживаемые позиции были бы сда-

ны. Подмога просто обязана подойти.

В тот момент Бурхат понимал, что основные силы врага, посланные в наступление на этот опорник, либо погибли, либо ранены, хотя, как потом выяснилось, «Брэдли» трижды подъезжал и высаживал десант. А всего, по подсчетам Бурхата, было уничтожено больше тридцати вражеских боевиков.

С его мнением все согласились, но никто не решился вызваться пойти за подмогой. Сипсап, тяжело ворочая языком, весь бледный от потери крови, сказал, что придется пойти самому Бурхату.

Понимая, что шансов выжить совсем мало, Бурхат, тем не менее, молча стал собираться в дорогу. Из-за отсутствия бинтов, потраченных на других раненых, пришлось натягивать грязную и потную одежду на открытые раны. Подтянул бронежилет, поправил каску, перекинул через плечо автомат и всё это делая в замедленном темпе, Бурхат тщательно продумывал свой путь. Возможно, последний. Но так ничего и не придумав, решил, что будет ориентироваться по ситуации.

Пока оставшиеся на опорнике друзья, отвлекая на себя внимание, сделали по несколько выстрелов в сторону врагов, Бурхат выскользнул из траншеи и ползком направился в сторону поля, затем поднялся на ноги и что есть силы побежал по открытому месту.

Это было заминированное поле, и Бурхат об этом знал. Ни одна «птичка» над ним не кружила, показалось, что выстре-

лы друзей отвлекли внимание врага. Бурхат бежал и молился, просил всех богов и духов, всех, кого знал и не знал, помочь ему и сохранить ему жизнь. Дабы усилить свои мольбы, Бурхат достал свой якутский нож, как оберег, и, удерживая нож в руке, мысленно обратился к мастеру, изготовившему нож. Бурхату казалось, что обращение к мастеру с ножом в руке может послужить ему оберегом. Больше ведь у него ничего не было. А смерть – совсем рядом. Ступи неправильно, задержишься на долю секунду или ускоришься, пригнись или выпрямись, развернись или смотри только прямо, – она могла тебя достать везде и в любой момент. Наступить на мину на минном поле можно в любой момент и при любой ситуации.

Ему казалось, что бежит со всей силы. Но какие силы могут быть у истекающего кровью, израненного, измотанного бессонными ночами и сражением полуголодного бойца?.. К тому же старая рана на ноге стала обильно кровоточить, а что творилось с остальными ранами на спине, которые не были перевязаны, Бурхат даже представлять не хотел.

На бегу попытался перетянуть ногу жгутом, но не получилось. По всему полю были рассеяны заряды от кассетного снаряда. Бурхат знал, что, если наступить на такой заряд, можно лишиться стопы. Также виднелись местами противотанковые мины. В один из моментов неожиданно, совсем рядом в землю ударилась бесшумная «полька». Поняв, что за ним началась охота, Бурхат ускорился и свернул в сторону лесополосы. При этом боль в спине постоянно нарастала.

Лесополоса вся была утыкана воронками от взрывов. Кажалось, что живого места не осталось. При свете дня Бурхат увидел натянутые жилки установленных минных ловушек. Осторожно перешагивая через них, он попытался двигаться по лесополосе. Но при этом скорость резко упала. Там же Бурхат обнаружил тела двух легкораненых бойцов, которых отправили в расположение роты. Вскоре в лесополосу стали прилетать снаряды с кассетными зарядами, поэтому Бурхат вновь завернул к полю и опять побежал по открытому месту. Да и бег ли это был?.. Из-за боли в ноге и спине приходилось двигаться, хромя и подтаскивая раненую ногу.

На минном поле Бурхат обнаружил след какой-то техники и направился по нему. Это была правильная мысль. По следу Бурхат наконец-то добрался до своих и ввалился в блиндаж связистов. Эти шестьсот метров, такие короткие на самом деле, показались такими длинными, что врезались ему в память до каждой выемки, до каждой кочки, до каждого камешка, со всеми минами и ловушками. Но ведь он прошел эти метры, давшие с таким трудом! Он прошел и смог спасти друзей! И отвоеванные позиции остались за нами.

К его приходу ротным командиром была подготовлена уже шестая группа в подмогу, которую сразу же отправили на замену группы Бурхата по указанному им следу. Все ранее отправленные пять групп были рассеяны по пути к опорнику. Часть из них дошла до блиндажей в одиночку, и то почти все были изранены осколками. Оставшимся в живых бойцам

группы Бурхата была дана команда откатиться к расположению роты.

Сокол вскоре после ухода Бурхата погиб от дрона. Бурхат в этом тоже винил себя, так как он видел, что Сокол в пылу боя снял бронежилет, а он не настоял, чтобы тот надел броню обратно, хотя замечание сделал. Погибшего друга Якут оттащил в блиндаж и там закрыл ему глаза.

А сам Якут остался жив. От дрона-камикадзе он получил осколочные ранения и с большим трудом, после получения приказа об откате, вышел к своим.

Кобяй и Пек вместе выползали, помогая друг другу, точнее, Пек помогал Кобяю, так как у того было множественное осколочное ранение, хотя и сам тоже был ранен. Пек вначале боя получил пулевое ранение в руку, во время броска гранаты, отчего упал в траншею. Тут же случился прилет дрона, и ему достались ещё и осколки. Во время одной из передышек, при откате на позиции роты, Пек просто лег на спину, изо рта у него пошла кровь, и он умер. Оказалось, что он тоже снял бронежилет во время боя, и осколок пробил ему легкое, но несмотря на такое ранение Пек продолжал оборонять опорный пункт. Кобяй дополз самостоятельно и остался жив.

На выручку Сипсапа были направлены три отдельные группы, две из которых были рассеяны. Третья группа смогла вытащить его. Сейчас Сипсап живой и живет в Якутске. Ему ампутировали одну ногу. Время от времени он звонит своему другу Бурхату и плачет по друзьям.

Все участники этого боя представлены к различным государственным наградам. А Бурхат представлен к званию Героя России.

Моя первая встреча с Бурхатом произошла в городе Докучаевске в ДНР на территории городской больницы, где иногда получают лечение наши раненые и больные бойцы. Внимательный, быстрый взгляд и улыбочное, открытое для общения лицо сразу расположили к себе. Вместе с командированным в Докучаевскую больницу врачом-хирургом Бурхат что-то живо обсуждал, но не было похоже на то, что он болен.

Когда мне на него указали, назвали его «Бурхат», я не сразу вспомнил, откуда знаю это имя, но позже из памяти всплыло прочитанное, и у меня сразу возник живой интерес к новому знакомому. Сам он также представился Бурхатом и только потом назвал по имени и фамилии. Да и вообще в зоне СВО принято обращаться друг к другу по позывному. К этому уже все бойцы и волонтеры привыкли, и знают друг друга именно по позывным, а настоящие имена и фамилии остаются как-то в стороне. А когда мы разговорились, то Бурхат сказал, что родители назвали его Родимиром, составив имя из слов Родина и Мир.

Бурхат выглядел немногим старше своих 26 лет. Среднего

роста, коренастый, плотного телосложения, с жестикуляцией при разговоре и набором лексически выраженных слов, без которых не обходится ни одна война, он производил впечатление напористого, умеющего настоять на своем лидера.

Позже, но в этот же день, мы с ним познакомились поближе, и между нами состоялся длинный и подробнейший разговор. Разговаривали о разном – о детстве, о студенчестве, о семье и друзьях, точнее, соратниках и, конечно же, о войне.

Разговорить человека, пережившего страшные моменты войны, сложно. Ведь переживать из раза в раз боль, кровь, смерть друзей – никому не хочется. Я видел и слышал, как Бурхат заново переживает эти моменты, когда он мне всё-таки поведал все обстоятельства того сражения.

Глядя на Бурхата, по внешним данным никак невозможно представить его оперным певцом, на которого он обучался. Плотное телосложение и резкость движений указывают больше на спортсмена, нежели на актера оперы. Позже он рассказал, что долго выбирал между музыкой и спортом, но при этом признался, что, оставшись один, иногда позволяет себе спеть песни, которых знает довольно много. А окунувшись он в мир музыки по настоянию своей бабушки, которая отвела Родимира в музыкальную школу в райцентре.

Проходил обучение он по классу фортепиано. Отказался от дальнейшего обучения, когда оставался последний класс, так как переехал жить в деревню, а потом, после девятого класса поступил в музыкальное училище имени М. Н. Жир-

кова в Якутске, где обучался по классу вокала.

И вообще Родимир, оказывается, из очень музыкальной семьи. Родители его создали семейный театр – Кузьминых, участвовали в различных конкурсах, у них множество призов, и фактически вся семья, за исключением дедушки, являются артистами этого домашнего театра, и даже побеждали в республиканском конкурсе «Семья года». А еще в родне есть, оказывается, искусный кузнец, работающий вместе со знаменитым кузнецом Борисом Федоровичем Неустроевым, прозванным в народе «Мандар-уус», и есть также мастер спорта России по шашкам.

Вот ведь как получается. Отношение большинства населения к представителям мира музыки и театра в целом – это как отношение к представителям гламура, далеком от реалий войны. А на деле получилось, что в критический момент, когда вопрос стоял о жизни и смерти, об отваге и трусости, Бурхат выбрал геройство – встал на место раненого командира и возглавил оборону опорных пунктов, несмотря на свое ранение.

Конечно же, нам, не побывавшим в таких передрыгах, этого не понять, но я видел, с каким волнением мне всё это рассказывал Бурхат, как он рассказывал про раненых и погибших друзей, про последние моменты их жизни и про то, как они стойчески переносили боль и страдания. Умение восхищаться стойкостью друзей и соратников, когда сам же вместе с ними страдаешь и, несмотря на полученные ранения,

остаешься в строю, наверное, дано не каждому. Думаю, что только человек широкой души, умеющий сострадать и понимать чужую боль, в момент, когда твоей жизни и здоровью угрожает опасность, способен увидеть отвагу других людей, понять и запечатлеть в своей памяти, чтобы потом с болью рассказывать про это, восхищаясь их подвигами. Да, это дано не каждому. Не каждый способен на подвиг и умение, которое обнаружил в себе Бурхат, оставшись командовать на безымянном опорном пункте...

Четвертый штурм Медведя

Стояли жаркие дни конца июля и начала августа 2024-го года. По всей видимости, командование готовило крупную операцию, так как пополнение в подразделения поступало очень интенсивно и достаточно много. Бывалые бойцы догадывались, что следующим крупным населенным городом на пути наступления наших войск будет Угледар, откуда много лет укропы кошмарили жителей Донецка, Волновахи, Докучаевска и всех близлежащих сел, включая женский монастырь в селе Никольском, куда прилеты от мелких мин до ракет «хаймерс» стали частым делом.

Для бойцов пополнения, попавших в расположение части из мест, где они проходили обучение и подготовку, по которым не прошла безжалостная машина войны, виды разрушенных домов в поселках и городах, частые блокпосты с колючими проволоками, таблички с предупреждениями о минных полях, разбитая и сгоревшая бронетехника и автомашины, а также множество следов прилетов тяжелых боеприпасов, действовали несколько угнетающе. Картины из военных фильмов вдруг стали реалиями. Хотя все бойцы были добровольцами и подписавшими контракт военнослужащими, но к резкой перемене обстановки всё-таки готовы не были. Были среди пополнения и те, кто уже прошел горнило войны и вкусил горечь потерь и ранений. Но таких – единицы, и

сколько бы они ни пытались казаться многоопытными и закаленными бойцами, возвращение в преддверие земного ада всё равно вселяло тревогу и беспокойство.

Впервые выехавший из родной деревни, если не считать срочную службу в армии, боец, выбравший позывной «Медведь», с любопытством и интересом разглядывал всё, что попадалось на глаза. С особенным интересом он разглядывал частные дома и крестьянские хозяйства – именно то, что было ему ближе всего. На разрушенные многоквартирные дома и перепаханые снарядами и гусеницами тяжелой техники асфальтированные улицы он смотрел как на кадры из документальных фильмов. Вообще, сами города с их суетливой жизнью ему были непонятны и не совсем интересны.

Спокойный характер и кажущаяся медлительность в общении и в принятии решений, выработанные размеренной деревенской жизнью, немного раздражали командира штурмовой группы, привыкшего к быстрым решениям и быстрым действиям при штурме вражеских позиций. Даже при отборе пополнения он, вначале обратив внимание на медлительного увальня, вышедшего добровольно из строя на его вопрос о наличии желающих попасть в штурмовое подразделение, не захотел его брать. Но, когда желающих стать штурмовиками оказались единицы, всё-таки согласился и оформил парня в состав группы. На его вопрос, почему боец выбрал такой позывной – ведь сам он небольшого роста, ничем абсолютно не напоминал свирепого зверя, всегда улыбчив, – тот ответил,

что раньше он был медвежонком, а теперь стал медведем. Такой ответ командира полностью удовлетворил.

Устройство на новом месте для пополнения много времени не заняло. В общем, как и положено солдатам. Первые инструктажи и первые подготовки с получением первого задания также прошли быстро.

Выдвинулись ночью в один из поселков недалеко от Угледара. Каждому была обозначена позиция и приказано стрелять по позициям укропов, что и было сделано. Никаких ответных выстрелов со стороны неприятеля не прозвучало, дроны не летали, но лежали неубранные трупы вражеских солдат. Вернулись уже под утро. Больше никаких впечатлений от первого боевого задания не осталось. Насколько потом понял Медведь, это задание им дали для привыкания к боевой обстановке.

Второе боевое задание получили спустя несколько дней. Старшим штурмовой группы был назначен Монгол, опытный и умелый боец, с которым, как полагало большинство бывалых солдат, не особенно опасно ходить на задание.

В ночь на 19 августа 2024 года Монгол обошел все блиндажи со штурмовиками, проверяя готовность бойцов к выполнению предстоящей задачи. Были созданы две группы по семь человек. В состав группы во главе с Монголом были включены Медведь, Джон, Кучер, Оса, Маркел и Бодрый.

– Ну что, мужики, готовы? Сегодня первое настоящее задание. Добираемся до позиций укропов ползком около двух-

сот метров. Окопы тоже тянутся метров на двести, много блиндажей. Как сказали, их порядка восьми штук. Действуем, как учились, – сперва граната, потом только в блиндаж и стреляем. А в окопах, сами понимаете, по ситуации, но главное своих не пострелять. Понятно всем?

– У меня вопрос. Минное поле как будем проходить?

– Насчет этого не беспокойтесь. Будете ползти след в след за мной. А разминированием займусь я сам. Ничего лишнего не берем. Должны очень тихо подползти к окопам, закидать гранатами и ворваться на позиции. Все цепочкой следом за мной, а Медведь с пулеметом посередине. Так, быть готовым к трем часам.

С этими словами Монгол выбрался из блиндажа и направился в сторону ранее выбранного с командиром группы места. Ему предстояло проделать в минном поле проход. Было известно, что в серой зоне укропы установили так называемые мины МОНки² на растяжках.

Ночь была темна, как никогда. От убывающей луны осталась лишь небольшой, еле видимый серп.

Надев прибор ночного видения, Монгол выполз из окопа и направился в сторону укроповских позиций. Мины были установлены лишь поблизости от их окопов, но довольно густо. Ему предстояло перекусить растяжки мин, откинуть провода растяжки в сторону, чтобы какой-нибудь боец случайно не зацепил их, расставить вешки для обозначения

² МОН-50 – противопехотная осколочная мина направленного действия.

прохода и успеть вернуться к назначенному времени.

Вроде и расстояние небольшое – всего-то около двухсот метров, ведь ползал Монгол и на бо'льшие расстояния, но в сопряжении с разминированием поход занял довольно продолжительное время. Вернулся Монгол только через два часа, однако был бодр и совсем даже не уставший.

Обе группы ожидали его в назначенном месте.

– Все здесь? Переключку будем делать?

– Все. Все тут, – отозвался Смирный.

– Хорошо. Я – впереди, за мной следом Смирный и остальные по цепочке. Пулемет посередине. Всё, пошли, не растягиваемся, но и дистанцию соблюдаем, друг на друга не наползаем!

С этими словами Монгол выбрался на бруствер и пополз в темноту. Сразу за ним выползли Смирный и все остальные по очереди. Держались, не слишком отставая друг от друга, но и не слишком сближаясь. Дистанцию соблюдал ползущий следом. В темноте это было затруднительно, к тому же вокруг были расставлены мины.

Минуло чуть более часа, и двести метров ничейного пространства были преодолены. Подобравшись к вражеским окопам, Монгол со своей группой двинулся вдоль них, а Смирный со своими остался, также растянувшись вдоль окопов. Все движения штурмовиков были замедленными, лишь бы шума не было, чтобы дозорные не услышали. Но, что самое удивительное, – не было «птичек». Хоть бы один дрон

прожужжал! Было как-то непривычно без них.

Заняв позиции, группы стали выжидать наступления утра.

Когда чуть рассвело и стали различимы извилистые линии окопов и бугорки блиндажей вдоль линии лесополки, поступила передаваемая шепотом команда: «приготовиться!».

Вскоре проступили из темноты фигуры двух постовых, хотя их голоса были слышны ещё в темноте. На удачу наших штурмовиков постовые в нарушение уставных требований собрались вместе в одном месте и при этом ещё и довольно громко болтали.

Медведь тащил на себе пулемет ПКМ с тремя запасными металлическими коробками, заправленными пулеметными лентами, каждая на сто патронов. Рядом с ним находился Оса, приготовивший гранаты.

Когда достаточно рассвело, но ещё не совсем всё стало видно, как обычно это бывает, неожиданно и резко прозвучал сигнал о наступлении. Во вражеские окопы тут же полетели гранаты, а Медведь, встав на колени, передернул затвор и стал стрелять из пулемета вдоль окопа. Пулемет, тяжело дергаясь в руках, плевался пулями по окопу, брустверу и поверх блиндажей, блокируя возможные ответные действия противника.

Когда штурмовики стали спрыгивать в окоп, Медведь, прекратив стрельбу, тоже спустился туда и побежал в сторону ближайшего блиндажа. Оса от него не отставал. Нужно

было до того момента, как укропы выскочат из блиндажа, добежать и бросить гранату.

Подбежав к спуску, ведущему в блиндаж, наставив пулемет в дверь, Медведь обернулся к Осе, и тот тут же метнул гранату, так что Медведь едва успел отшатнуться к брустверу. Не дожидаясь, когда дым и пыль от взрыва рассеются, перепрыгивая через ступеньки, Медведь первым ворвался в блиндаж и сразу стал стрелять. В тусклом свете небольшой, каким-то чудом уцелевшей после взрыва лампы он увидел, что укропы даже не успели встать с постели и как были в исподнем, так и валялись на пол при попадании пуль. Отстреляв почти полную ленту, Медведь остановился и внимательно осмотрелся: никакого шевеления вроде не было. Затем, оглянувшись на Осу, как бы спрашивая проговорил:

– Вроде всё?

– Всё, Медведь. Побежали дальше.

Это были первые уничтоженные Медведем враги. Потом эта картина боя часто приходила к нему во сне, отчего он просыпался в поту, вставал, закуривал и, только успокоившись, вновь засыпал...

Пробежав за поворот траншеи, он и Оса наткнулись ещё на один блиндаж. Действуя так же слаженно, как и в первый раз, уже более уверенно после взрыва гранаты заскочили внутрь и вновь «обнулили» нескольких укропов, не успевших понять, что к чему.

На всю операцию времени было потрачено около пятна-

дцати минут. Всего, как потом подсчитали, было уничтожено тридцать восемь укропов, из которых восьмерых положил из пулемета Медведь. И лишь двое из них, которые стояли на посту, попытались оказать сопротивление, но были убиты сразу. После штурма, пройдясь по блиндажам, обнаружили множество использованных шприцов и следы инъекций на телах укропов. При осмотре вещей с целью изъятия документов и другого, представляющего интерес для боевых действий имущества, нашли во множестве белые и серые порошки.

Это стало ответом на вопрос Медведя: почему сопротивление оказали только двое из тридцати восьми солдат противника, а остальные находились в блиндажах, и даже дрон не было на небе? Повальное наркотическое опьянение не позволило им вступить в бой. Наши штурмовики на этом задании не потеряли ни одного человека, и никого даже не ранило.

Вскоре поступил приказ на откат, а на занятых позициях стали закрепляться другие подразделения.

* * *

Настало 7 сентября 2024 года. Вечером поступил приказ о занятии лесопосадки недалеко от самого Угледара. Были созданы три штурмовые группы, которые выдвинулись в пешем порядке поближе к линии боевого соприкосновения.

Уже почти рассвело – около пяти часов утра. Краешек солнца показался над горизонтом, и настроение у всех было бодрое. Продвигались внутри лесополки, по протоптанной тропинке. Впереди шли Джон, Кучер и Маркел. Следом за ними – Бодрый, Исуп и Оса, а замыкал группу Медведь с пулеметом. Дистанцию держали как обычно, отставая друг от друга на несколько метров. Шли не спеша, осторожно, зная, что тут может быть разбросано много «лепестков»³.

В один из моментов, когда Медведь шел, вглядываясь вперед, внезапно что-то не очень громко хлопнуло, и идущий впереди Бодрый в буквальном смысле слова взлетел вверх, как показалось Медведю, на целый метр. Тут же раздался крик, разорвавший тишину раннего утра. Медведь успел увидеть развороченную взрывом ступню Бодрого, когда того перевернуло в воздухе, и ноги оказались наверху.

Он первым кинулся к Бодрому, а тот, истошно крича, крутился на земле, не давая возможности осмотреть рану. Дружно навалившись на раненого, общими усилиями сняли бронник, срезали остатки ботинка. Оказалось, что одного пальца на ноге нет, оставшиеся четыре держатся только на коже, а вся ступня разворочена в виде цветка ромашки. Срезав оставшиеся пальцы, Медведь наложил кровоостанавливающий жгут, затем наложил стерильную повязку и сделал обезболивающий укол. К собственному удивлению Медве-

³ ПФМ-1 «Лепесток» (аббревиатура от «Противопехотная фугасная мина») – противопехотная мина нажимного действия советского производства.

дя, первая в жизни оказанная им медицинская помощь удалась.

Сразу после этого группа откатилась обратно до своих окопов, и Джон доложил ротному о случившемся. От того поступил приказ продолжать выполнять задание, а раненого оставить в блиндаже до скорой эвакуации.

На этот раз двинулись другим путем. Следуя в новом направлении, предстояло пересечь несколько открытых мест.

Первым через «открытки» перебежал Кучер, за ним следовал Оса, после него – Медведь с пулеметом, а затем уже все остальные. Дистанция при переходе открытых мест составляла 30–40 метров. Иногда «открытки» протреливались из пулеметов или АГС, но все неширокие открытые места группа преодолела удачно. Вскоре подошли к большому полю шириной около 500 метров, перейдя которое можно было здорово сократить путь. Все штурмовики с опаской поглядывали то на поле, то на Джона, как бы вопрошая о необходимости пересечения такого широкого пространства.

Тогда Медведь обратился к Джону, как к старшему группы, с предложением:

– Джон, может, обойдем это место, ведь положат нас тут всех?

– Нет, – отрезал тот. – Приказано пройти здесь, да и путь тут короче. Ротному как потом доложим, что отступили от приказа или трусили?..

– Но ведь могут же быть коррективы. На месте. Мы же тут

лучше видим и знаем обстановку.

– Я сказал: нет, значит нет. Приказы надо выполнять в точности. Оса, вперед!

Тот, оглянувшись на Медведя и других друзей-штурмовиков, вздохнул, подхватил автомат и, пригнувшись, рванул что было сил в сторону поля.

Как только Оса выбежал на «открытку», тут же заработал крупнокалиберный пулемет укропов, и пули завизжали вокруг бегущего. Казалось, будто укропы ожидали, что именно тут группа будет переходить поле. А может быть, заранее заметили их выдвижение. После первых же выстрелов все попадали на землю. Подобравшись к Джону, Медведь стал его уговаривать:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.